

История как политика

Владимир СИДОРЦОВ,
доктор исторических наук,
профессор

Современная ситуация постмодерна и интеграция наук, с одной стороны, и неопределенность положения Беларуси, единственной из крупных стран Европы, не вступившей в Болонский процесс, – с другой, обязывает вновь открыто высказаться по этому вопросу. Правда, теперь с позиции истории как политики, обращенной в настоящее и будущее, отталкиваясь, вместе с тем, от положительного опыта, который накоплен в прошлом. Мы готовы также предложить новацию – новую логическую модель с программным обеспечением на основе триады: системы контент-анализа, психоанализа и дискурс-анализа, которая, надеемся, станет ключом к анализу и синтезу исторического текста.

В наших работах неоднократно отмечалось, что все исторические специальности (всеобщая история; отечественная история; история международных отношений; историография, источниковедение и методы исторического исследования и др.) имеют единую теоретико-методологическую основу. Различие состоит в том, что в «событийных» историях эта основа лишь подразумевается, с указанием ее элементов, в то время как в работах по специальности «историография, источниковедение и методы исторического исследования» она всесторонне анализируется и наращивается. По согласованию с председателем ВАК Республики Беларусь теоретико-методологическая основа диссертаций расписана нами по всем историческим специальностям [1, с. 22–26].

К сожалению, приходится констатировать, что наше предложение не нашло

практического воплощения. О субъективно-объективных причинах такого отношения можно лишь догадываться. Автор данной статьи, выступая на защите каждой диссертации в совете при БГУ, вынужден констатировать повторяющиеся грубые ошибки теоретико-методологического характера, но, уважая труд соискателей, голосовать «за» присуждение им искомой степени, хотя и замечая, что экспертный совет часто не придает значения этим сигналам. Подтверждением такой несостоятельности представляемых на защиту работ может быть резюме любого автореферата диссертаций, в которых действительно собран историографический и исторический материал для исследования и осуществлена, пожалуй, его первичная (грубая) обработка.

Не будем касаться методов исторического исследования, предельно ограниченных в использовании соискателями ученых степеней, несмотря на то, что наука, образно говоря, есть не что иное, как метод. Под сомнение ставится главный принцип исторического исследования – объективность, без чего работа историка бессмысленна. Объективность достигается, прежде всего, разнообразием источников. Ее другой стороной является достоверность, которая обеспечивается применением соответствующих научных методов, в том числе и не используемых нетрадиционных, заимствованных из других наук, в первую очередь социальных [2].

В данном случае обращаемся к теории истории, концептуальным вопросам, предельно принципиальным. Позицию

ОБ АВТОРЕ

СИДОРЦОВ Владимир Никифорович.

Родился в 1935 году в д. Климовка Гомельского района.

Окончил исторический факультет Белорусского государственного университета (1958), аспирантуру Ленинградского государственного университета (1966).

С 1958 по 1962 год работал учителем, завучем, директором в школах Березовского района Брестской области. С 1966 года – преподаватель, старший преподаватель, доцент, профессор, заведующий кафедрой источниковедения и музееведения исторического факультета БГУ. С 2001 года – профессор кафедры источниковедения этого факультета.

Доктор исторических наук (1988), профессор (1991).

Автор около 300 публикаций, научных, научно-методических и учебных пособий, в том числе 17 книг.

Сфера научных интересов: методология истории, историография, отечественная и всеобщая история.

экспертного совета ВАК в оценке диссертаций можно характеризовать даже не как фактологическую, а как «фактографическую». Этим понятием широко оперирует Л.Н. Мазур, автор учебного пособия, отмеченного как лучшее учебное издание по гуманитарным наукам Российской Федерации за 2010 год и удостоенного знака «Университетская книга. 2010» [3].

Известны три основных вида диссертационных работ: теоретический, аналитический и фактографический. Два последних можно отнести к группе работ по «событийной истории»: из них, судя по всему, совет признает лишь фактографический вид. В связи с этим обратимся к дореволюционной российской историографии, в которой можно найти созвучие с исходящей от экспертного совета критикой в адрес авторов диссертаций, представленных на соискание ученых степеней.

Чтобы понять настоящее

«Отец» советской исторической науки М.Н. Покровский (1868–1932) в своей теории говорил об истории как о политике, обращенной в прошлое. Заявляя так, он имел в виду лишь буржуазно-дворянскую историографию. Ниспровергая авторитет «тех господ», М.Н. Покровский отмечал, что у них «история... ничего нового, кроме политики, опрокинутой в прошлое, не представляет» [4, с. 5–6]. А вообще в его трудах получила разработку проблема соотношения истории и современности, определения места исторической науки в развитии общества. Он неоднократно повторял, что без истории нельзя понять политику настоящего. Вместе с тем М.Н. Покровский, поклоняясь революции, связывал эту политику с борьбой за торжество идей коммунизма. «...История должна непосредственно и неустанно, – подчеркивал он, – разъяснять массам происходящую классовую борьбу, вскрывать корни иногда глубоко скрытых классовых противоречий, словом, обнажать и подвергать беспощадному марксистско-ленинскому анализу все те политические конфликты, которые перед нами происходят, что совершенно невозможно без исторического подхода к этим конфликтам» [5, с. 392].

Рассуждая по поводу того, для чего нам нужно знать прошлое, М.Н. Покровский в

работе «Русская история в самом сжатом очерке» писал: «Прошлое мы изучаем именно для того, чтобы понять то, что происходит теперь». И далее: «Одни общественные порядки возникают, другие [–] рушатся, на месте их возникают новые порядки и т.д. ... Тот, кто предвидит будущее, господствует над этим будущим, потому что, предвидя будущее, [может подготовиться] к нему – принять свои меры, чтобы избежать будущих несчастий... Знание прошлого дает нам таким образом власть над будущим» [6, с. 6–7]. А в одном из писем историку П.О. Горину от 8 января 1930 года М.Н. Покровский откровенно пишет: «Исследования нужны как школа, на будущее. А сейчас нужно понять, что перед нами политическая задача и что нужно сплотить все силы на борьбе с последним натиском мелкой буржуазии» [7, с. 103–104].

Несомненно, история должна внести свой вклад в дело модернизации страны. В диссертациях мы обязаны отражать социальную значимость наших исследований. Рекомендации их авторов должны быть не аморфными, а носить адресный и конкретный характер. Если убрать из рассуждений М.Н. Покровского их классовую сторону, получим то, что на слуху – быть истории политикой, направленной в настоящее и будущее. Прошлое нам нужно скорее аналитическое, чем фактографическое, выверенное демократическим путем, а не по-большевистски – «беспощадным» образом.

Отметим, что первейшей функцией исторической науки, полем ее деятельности является социальная память. Это коллективная память, избирательная и фрагментарная, организованная и удостоверенная, ориентированная на человека, примиряющая и справедливая. Сознательное отступление от любого из названных качеств не только ставит ее под сомнение, но и чревато ложными выводами. Как все это напоминает нынешнюю позицию, занятую экспертным советом ВАК по истории!

Образцом отношения к социальным функциям исторической науки и, прежде всего, к социальной памяти можно считать кампанию по пропаганде исторических знаний среди населения нашей страны, которую развернул Институт истории НАН Беларуси. Она заслуживает всяческого одобрения. Пожелаем организаторам продол-

жить эту важную работу с учетом необходимости коррелирования связи распространяемых исторических знаний с запросами современности.

Концептуальные установки

Ложных выводов не избежать и при отступлении от принципов исторического познания, которые в вариационном динамическом ряду располагаются в следующем порядке: объективность, историзм, системность (не комплексность), ценность в истории (с позиции изучаемого исторического времени, а также современной потребности). Нельзя не указать на известное забвение принципа объективности, типичное для защищаемых у нас диссертаций. Здесь главное состоит, во-первых, в разнообразии используемых источников (перепроверке одних другими) и, во-вторых, в достоверности получаемых результатов, что обеспечивается применением совокупности адекватных методов, в том числе насущных нетрадиционных методов. Нарушение названных концептуальных установок приводит к ошибкам в оценке диссертаций, что недопустимо со стороны экспертного совета.

Показательным в этом отношении явилось повторное отклонение экспертным советом докторской диссертации Э.С. Ярмусика, посвященной истории Римско-католической церкви Беларуси во время Великой Отечественной войны и в послевоенный период вплоть до провозглашения независимой Республики Беларусь [8]. Именно в данном случае наглядным является отличие нашей позиции – сторонников концепции истории как политики, обращенной в настоящее и будущее – от мнения профессора Е.К. Новика, председателя экспертного совета. Сразу же оговоримся, что Э.С. Ярмусику, на наш взгляд, следует более аргументированно защищаться, в том числе ссылаясь на концептуальную несостоятельность критики в его адрес. Взять хотя бы тот факт, что обоснованная в диссертации опасность наступления католичества воспринимается экспертным советом как пережиток сталинской эпохи.

Достоинство данной диссертации состоит, прежде всего, в том, что ее автор не потонул в событийном материале и принятой оценке, а, неотступно руковод-

ствуясь функциями исторической науки и принципами научного исследования, исходил из современной политики белорусского государства, рассчитанной на обеспечение стабильности и гармонических отношений в религиозной и национальной сферах, исключая какие бы то ни было конфликты на этой почве. Концептуальной основой диссертации Э.С. Ярмусик избрал апробированный в науке цивилизационно-культурологический подход, вооруживший его механизмом анализа событий и фактов с позиции общечеловеческих ценностей. Став на путь ликвидации «белых пятен», автор вышел за узкие рамки сложившихся в советской историографии определенных идеологических схем и стандартов в отношении к Римско-католической церкви (РКЦ). Он подчеркнул, что в условиях жестко изменяющихся государственных устройств и идеологий РКЦ в целом оставалась с верующими.

В диссертации получило реальное отражение то влияние, которое оказывала РКЦ на общественно-политическую, социокультурную, этноконфессиональную трансформацию белорусского общества благодаря своей внутренней и внешней политике. Работа Э.С. Ярмусика, на наш взгляд, в целом соответствует уровню докторской диссертации. Имеющаяся же в диссертации определенная недостаточность доказательной базы во многом объясняется ограниченностью свободного доступа в архивы. Было бы полезным, чтобы ВАК ходатайствовал в таких случаях об организации доступа (исключительно в научных целях) к соответствующим архивным фондам.

От нарратива к новациям

История как политика может и должна реализовываться и в текущем времени, и в порядке его ретроспекции. В любом случае направление движения мысли исследователя проходит через личности, внимание к которым оказалось прикованным после Второй мировой войны, показавшей ничтожную ценность миллионов человеческих жизней. История, в конце концов, это человек (личность), его сообщества во времени. Ныне ни одно научное исследование в области социальной истории не может обходиться без обращения к личности. В мире появились биографическая и персональная

истории... Но как помочь основной массе отечественных историков, исследующих нарративный источник (текст), включить личности в свои исследования, но не в качестве «картинок» для оживления текста, а в целях их анализа?

В исторической науке нарративный источник является основным документом познания прошлого и настоящего. От качества его изучения, что связано и с пониманием обстоятельств появления и «жизни» текста, и с потребностями современного развития общества, зависит уровень научного исторического исследования и обучения истории, которое ориентировано на решение практических задач.

Подчеркнем, что обязательным уже становится включение в научный оборот не только результатов деятельности социума, представленных в источнике, но и самих личностей, особенно авторов тех или иных документов и их первого и последующих исследователей. Это, с одной стороны, усложняет работу историка, а с другой – приближает его к исторической истине. Такой подход позволяет глубоко осмыслить историческое время, «родившее» личность, и сделать практические рекомендации по использованию опыта прошлого в наше время и по формированию так необходимой нам современной личности [9]. Открывается возможность преодоления распространенной практики довольно свободного (ничем не ограниченного или,

наоборот, ограниченного в советский период) толкования событий и явлений, что ведет к ошибочным выводам и оценкам, забвению передовой методологии истории, междисциплинарности и синергетики.

Понимая все трудности на пути научной модернизации, можно предложить исследователям воспользоваться нашей новацией. Обращаясь к социологии, психологии и лингвистике, близким к истории наукам, мы разработали логическую модель системного использования их методов в историческом исследовании (нарратива через личность). Для любой личности характерны проявления сознания и психики, а также особенностей речи. Эти качества и стали отправным моментом в решении поставленной задачи. Модель представлена как триада, то есть система, которая включает методы: контент-анализ, психоанализ и дискурс-анализ [1]. На ее основе создается программное обеспечение, которое посредством многомерного статистического анализа, его кластерного элемента позволяет выделить группы объектов (признаков) в многомерном пространстве, а затем определить принадлежность изучаемого объекта (признака) к той или иной группе с последующей исторической интерпретацией [10, с. 81–102]. Следовательно, любой исследователь, ознакомившись с методическими указаниями к программе, может ввести в нее материал источника (отдельный документ или совокупность документов), а на выходе получить информацию, пропущенную через систему триады и ведущую к более качественной оценке результатов. Отрадно отметить, что к исследованию на таком поле проявили неподдельный интерес ведущие сотрудники БГУ, не только историки, но и программисты, лингвисты, психологи.

Апеллировать к современной теории истории, междисциплинарности и полидисциплинарности – значит обзавестись ключом к анализу и синтезу исторического текста и созданию соответствующей информационной среды. Разработка на такой основе модели и ее программного обеспечения дает возможность историку не только всесторонне анализировать прошлое, но и заглянуть в будущее. Надеемся, что предлагаемые новации помогут исследователям приблизиться к исторической истине и, в конечном счете, поддержать авторитет исторической науки. ■

ЛИТЕРАТУРА

1. Сидорцов, В.Н. Научный дискурс историка: социальная обусловленность и методология исследования / В.Н. Сидорцов, А.А. Приборович. – Минск: Изд. центр БГУ, 2013. – 191 с.
2. Сидорцов, В.Н. Методология истории: курс лекций / В.Н. Сидорцов. – Минск: БГУ, 2010. – 207 с.
3. Мазур, Л.Н. Методы исторического исследования: учеб. пособие / Л.Н. Мазур. – 2-е изд. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2010. – 608 с.
4. Вестник Коммунистической академии. – 1928. – Кн. 26 (2).
5. Покровский, М.Н. Историческая наука и борьба классов: вып. 1–2. – М.; Л.: Соцэкгиз, 1933. – Вып. 2.
6. Покровский, М.Н. Русская история в самом сжатом очерке / М.Н. Покровский. – М.: Партиздат, 1932.
7. Горин, П.О. М.Н. Покровский – большевик-историк / П.О. Горин. – Минск: Бел. Академия, Ин-т истории им. М.Н. Покровского, 1933.
8. Ярмусик, Э.С. Римско-католическая церковь в Беларуси (1939–1991 гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Э.С. Ярмусик; БГУ. – Минск, 2013. – 49 с.
9. Сидорцов, В.Н. Изучение личности в истории: ориентация на контент-анализ, психоанализ, дискурс-анализ / В.Н. Сидорцов, А.А. Приборович. – Минск: Изд. центр БГУ, 2011. – 199 с.
10. Сидорцов, В.Н. Методология истории: количественные методы и информационные технологии / В.Н. Сидорцов. – Минск: БГУ, 2003. – 143 с.